

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнение, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям на своей восьмидесятой второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 56/2018, касающееся Жан-Мари Мишеля Мококо (Конго)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42. Ее мандат был уточнен и возобновлен в резолюции 1997/50 Комиссии. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и ее решением 1/102 Совет по правам человека принял на себя мандат Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет возобновил мандат Рабочей группы еще на три года.

2. 4 мая 2018 года в соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила конголезскому правительству сообщение, касающееся Жан-Мари Мишеля Мококо. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 5 октября 1983 года.

3. Рабочая группа считает, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:

а) если явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания лишения свободы (как в случае продолжающегося содержания в заключении осужденного, который отбыл наказание или охватывается законом об амнистии) (категория I);

б) если лишение свободы стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в случае государств – участников Международного пакта о гражданских и политических правах, статей 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) если полное или частичное несоблюдение международных стандартов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых данными государствами, носит настолько серьезный характер, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

* К настоящему мнению прилагается особое (частично несогласное) мнение Сетонджи Ролана Аджови.

d) если просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности его административного или судебного пересмотра или обжалования (категория IV);

e) если лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, сексуальной ориентации, инвалидности или любой другой ситуации, которая ведет или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Полученная информация

Сообщение, полученное от источника

4. Г-н Мококо родился в Моссаке, Конго. Ему 71 год. Г-н Мококо – государственный деятель, который с 1987 по 1993 год занимал пост начальника генерального штаба вооруженных сил Конго, а в период с 2014 по 2016 год – должности главы международной миссии в поддержку Центральноафриканской Республики и специального представителя председателя Комиссии Африканского союза в Центральноафриканской Республике. Кроме того, с 2014 по 2016 год он был специальным советником президента Республики по вопросам мира и безопасности в Африке.

Контекст

5. Источник сообщает, что президент, вступивший в должность в 1997 году, в 2015 году организовал конституционный референдум, чтобы получить возможность баллотироваться на третий срок. Источник сообщает, что г-н Мококо публично выступил против этого и осудил «конституционный переворот». 25 октября 2015 года новая Конституция была принята 92,96% голосов.

6. Источник отмечает, что конституционный референдум был осужден международными организациями. После референдума последовала волна репрессий в отношении оппозиции, о которой также сообщили эти международные организации.

7. Источник сообщил, что 9 февраля 2016 года в 19 ч 00 мин г-н Мококо, который только что ушел с поста советника президента и объявил о своей кандидатуре на президентских выборах, подвергся нападению со стороны вспомогательной полиции конголезской полиции, когда он вернулся из Центральноафриканской Республики. Они, по словам источника, использовали слезоточивые бомбы, избили членов семьи г-на Мококо и его друзей и обыскали его машину. Источник добавляет, что г-н Мококо ранений не получил.

8. Источник сообщает, что 4 марта 2016 года, в день начала президентской кампании, г-н Мококо был вызван в Генеральное управление территориального надзора для дачи показаний. После этого сотрудники следственных органов обыскали его дом. По результатам обыска каких-либо предметов изъято не было. Однако источник указывает, что именно на основании этого обыска он с тех пор обвиняется в хранении оружия военного образца.

9. Источник сообщает, что в последующие дни конголезские власти разными способами препятствовали его кампании, включая ограничения на свободу передвижения.

10. Источник также сообщает, что 20 марта 2016 года президент был переизбран в первом туре 60,07% голосов, хотя выборы не освещались с привлечением средств массовой информации по всей стране; их деятельность даже была приостановлена по соображениям национальной безопасности в течение четырех дней, чтобы воспрепятствовать совершению оппозицией противоправных действий, включая опубликование результатов. Г-н Мококо занял третье место, получив примерно 15% голосов. Эти результаты были оспорены оппозицией и международным сообществом.

11. Согласно источнику, г-н Мококо потребовал пересчета голосов и создания для этого паритетной комиссии и 24 марта 2016 года он призвал своих избирателей «взять на себя ответственность за украденные выборы». 25 марта 2016 года пять оппозиционных кандидатов призвали к мирным протестам против этого переизбрания.

12. Источник указывает, что через несколько дней дом г-на Мококо был окружен силами режима.

13. Источник утверждает, что с 4 апреля 2016 года г-н Мококо фактически находится под домашним арестом, не имея возможности выйти из своего дома, под почти постоянным наблюдением полиции, не разрешающей входить в дом или выходить из него. 7 апреля 2016 года г-н Мококо получил извещение начальника генерального штаба вооруженных сил, в котором сообщалось об отзыве 15 солдат, выделенных для его охраны. По словам источника, это замаскированное предварительное заключение. При этом, указывает источник, г-н Мококо в то время не был фигурантом какого-либо судебного разбирательства и поэтому не было никаких оснований ограничивать его свободу передвижения.

14. По словам источника, ситуация изменилась, когда 16 июня 2016 года прокуратура Браззавиля возбудила уголовное дело, обвинив г-на Мококо в преступлениях против безопасности государства и незаконного хранения оружия и боеприпасов военного образца, якобы обнаруженных во время обыска 4 марта 2016 года. Затем 16 июня 2016 года он был заключен под стражу. 18 июля 2016 года г-ну Мококо было предъявлено новое обвинение в подстрекательстве к нарушению общественного порядка. Источник утверждает, что г-н Мококо опровергает все предъявленные ему обвинения.

15. Источник также сообщает, что арест и заключение под стражу г-на Мококо является частью кампании репрессий против конголезской политической оппозиции после мартовских выборов 2016 года, схожей с той, которая имела место после референдума 2015 года. Источник напоминает, что международные неправительственные организации осудили эти репрессии и аресты оппозиционеров. Поэтому источник утверждает, что задержание г-на Мококо мотивировано исключительно политическими соображениями и, таким образом, является произвольным.

Юридический анализ

16. Согласно источнику, положение г-на Мококо представляет собой произвольное задержание согласно категориям I, II и III методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Категория произвольного задержания I

17. Источник утверждает, что задержание г-на Мококо не имеет правового основания, поскольку i) г-н Мококо обладает юрисдикционным иммунитетом, который исключает его привлечение к ответственности, и что ii) его содержание под стражей превысило максимальный срок содержания под стражей в шесть месяцев, предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе Конго.

18. По поводу юрисдикционного иммунитета г-на Мококо источник утверждает, что декретом президента № 86/1044 г-н Мококо был награжден конголезским орденом «За заслуги» класса великий офицер. Статья 11 декрета президента № 2001-179 гласит: «Кавалеры орденов Республики пользуются юрисдикционным иммунитетом. Любой гражданин, награжденный конголезскими орденами "За заслуги" и "За беспорочную службу" или национальным орденом Мира, не может быть привлечен к ответственности или арестован без санкции Комиссии национальным наградам». В статье 4 декрета далее указано, что статуы орденов включают класс великого офицера, класс ордена, присужденного г-ну Мококо. Таким образом, его привлечение к ответственности и заключение под стражу являются незаконными и влекут за собой ничтожность всего процесса.

19. Источник далее указывает, что 17 января 2018 года г-н Мококо подал в обвинительную палату апелляционного суда Браззавиля ходатайство об отмене обвинительного заключения, предъявленного в 2016 году, на том основании, что он пользуется этим юрисдикционным иммунитетом. Однако в постановлении от 15 февраля 2018 года обвинительная палата отклонила это ходатайство за истечением процессуального срока. Ее постановление было оставлено в силе Верховным судом в решении от 16 марта 2018 года. В этом решении, копия которого была предоставлена источником, утверждение об иммунитете было отклонено на следующих основаниях: i) пропуска процессуального срока, примененного в данном случае; ii) соответствия постановления обвинительной палаты об отклонении ходатайства сфере ее полномочий; iii) юридической порочности декрета № 2001-179, устанавливающего этот иммунитет, поскольку иммунитеты и другие юрисдикционные привилегии могут устанавливаться только законом. 30 апреля 2018 года это решение было подтверждено Верховным судом, который признал решение от 16 марта 2018 года окончательным.

20. Тем не менее, согласно источнику, аргумент пропуска процессуального срока не может быть принят в свете статьи 323 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «Ходатайства об отмене принятых по делу процессуальных решений должны, под страхом потери права на обращения в суд в связи с истечением установленного срока, подаваться до любых возражений по существу обвинения». Источник отмечает, что ни один из двух судебных органов не оспаривал существование этого юрисдикционного иммунитета.

21. Что касается превышения максимального срока содержания под стражей (ограниченного шестью месяцам, как сообщает источник), источник напоминает, что г-н Мококо находится под стражей с 16 июня 2016 года. 8 июля 2016 года г-н Мококо подал ходатайство об освобождении, отклоненное 26 июля 2016 года по постановлению следственного судьи, которое в свою очередь было подтверждено постановлением обвинительной палаты от 18 августа 2016 года. 13 октября 2016 года содержание под стражей г-на Мококо было продлено на два месяца по постановлению следственного судьи, подтвержденному постановлением обвинительной палаты от 1 декабря 2016 года. Как сообщает источник, согласно положениям пункта 3 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Конго, этот срок допускал однократное продление. Статья 121 гласит:

а) Помимо случаев, предусмотренных в предыдущей статье, заключение под стражей не может превышать четырех месяцев.

б) В случае необходимости продления содержания под стражей следственный судья на основании материалов дела и мотивированного постановления прокурора Республики вправе своим мотивированным постановлением продлить срок заключения под стражу.

с) Заключение под стражу может быть продлено на срок не более двух месяцев.

22. Однако в соответствии с постановлением от 13 декабря 2016 года срок содержания под стражей был вновь продлен следственным судьей до 16 февраля 2017 года. Одновременно с этим защита г-на Мококо повторно подала 15 декабря 2016 года ходатайство об освобождении, которое было отклонено 19 декабря 2016 года.

23. Оба постановления были обжалованы, и постановлением обвинительной палаты от 25 января 2017 года продление срока заключения под стражу было подтверждено. 27 октября 2017 года Верховный суд также оставил в силе указанное постановление.

24. Поэтому источник приходит к выводу, что заключение под стражу г-на Мококо не имеет правовых оснований с 17 декабря 2016 года и в любом случае с 17 февраля 2017 года.

Категория произвольного задержания II

25. Согласно источнику, г-н Мококо был помещен под домашний арест, а затем, 16 июня 2016 года, заключен под стражу в связи с осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу собраний и мирных ассоциаций и право участвовать в ведении государственных дел своей страны. В этой связи источник напоминает, что г-н Мококо был вызван в Главное управление территориального надзора в день начала президентской кампании и после нападения на него после его возвращения в Конго 9 февраля 2016 года. Его дом подвергся обыску, а его свобода передвижения была ограничена. Все эти факты представляют собой нарушение права участвовать в ведении государственных дел своей страны.

26. Затем, после того как г-н Мококо призвал к проведению демонстраций после выборов, результаты которых он публично оспорил, г-н Мококо находился под домашним арестом в течение трех месяцев, прежде чем был заключен под стражу. По мнению источника, это представляет собой нарушение права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания г-на Мококо. Источник также напоминает об общем контексте репрессий, в котором имел место этот случай.

Категория произвольного задержания III

27. Источник утверждает, что г-н Мококо не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство, поскольку следствием учитывались только доказательства виновности, но не доказательства невиновности. Кроме того, президент Республики неоднократно высказывался по делу, в котором сообщалось о неизбежности судебного разбирательства. Кроме того, в своем выступлении перед обеими палатами парламента, собравшимися на совместное заседание 30 декабря 2017 года, он заявил о своем желании, чтобы суд над задержанными и конкретно г-ном Мококо состоялся в первом квартале 2018 года. Это, как указывает источник, представляет собой вмешательство исполнительной власти в продолжающиеся судебные процессы, что представляет собой серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство и независимое и беспристрастное правосудие. Источник далее утверждает, что на такое вмешательство также указывает изменение состава Верховного суда декретом президента № 2018-102 от 14 марта 2018 года, принятым в тот момент, когда Суд должен был принять решение по вопросу о юрисдикционном иммунитете г-на Мококо. Источник также отмечает, что быстрота, с которой было вынесено судебное решение, сопровождалась нарушением прав защиты г-на Мококо, поскольку обвинительное заключение ни разу не было доведено до сведения защиты вплоть до момента принятия решения. В этой связи источник напоминает, что кассационная жалоба поступила в Верховный суд 15 февраля 2018 года. Всего лишь через два дня после изменения в ее составе 16 марта 2018 года он вынес решение отклонить жалобу. Таким образом, он вынес это решение, несмотря на то, что обвинительное заключение не было доведено до сведения защиты, и несмотря на официальную жалобу от 14 марта 2018 года, в котором обращалось внимание на это нарушение.

28. Поэтому источник считает, что в силу серьезности этих нарушений права на справедливое судебное разбирательство все разбирательство является недействительным, а задержание г-на Мококо имеет характер произвола.

Дополнительная информация от источника

29. После предоставления источником дополнительной информации Рабочая группа направила правительству 23 мая 2018 года дополнение к его сообщению со следующей информацией.

30. Согласно источнику, 11 мая 2018 года г-н Мококо был приговорен уголовным судом Браззавиля к 20 годам тюремного заключения. Источник утверждает, что этот приговор, вынесенный в условиях серьезного нарушения прав защиты, стал проявлением использования судебного разбирательства конголезскими властями в политических целях.

31. Что касается досудебной стадии, то источник сообщает, что 12 апреля 2018 года обвинительная палата апелляционного суда Браззавиля вынесла постановление о привлечении г-на Мококо в качестве обвиняемого по уголовному делу о незаконном хранении боеприпасов и оружия военного образца и посягательстве на внутреннюю безопасность государства. 13 апреля 2018 года г-н Мококо через своих адвокатов подал в Верховный суд кассационную жалобу, ходатайствовав об отмене этого постановления. 23 апреля 2018 года судья-докладчик Верховного суда сообщил защите г-на Мококо по почте, что у нее есть три дня – с момента получения его письма – для подачи своего кассационного обращения. Кассационное обращение было подано 26 апреля 2018 года, в срок, установленный Верховным судом. В пятницу, 27 апреля 2018 года, защита г-на Мококо ознакомилась в Верховном суде с расписанием судебных заседаний для выяснения даты судебного слушания. Поскольку график судебных заседаний не был вывешен, защита вновь явилась в здание суда для этой цели в понедельник, 30 апреля. Тогда же они увидели график заседаний от 27 апреля 2018 года, в котором указывалось, что дело рассматривалось 30 апреля 2018 года. Иными словами, Верховный суд провел слушание по жалобе, поданной г-ном Мококо, в отсутствие его адвокатов, не предупредив их и даже не вывесив соответствующего графика проведения судебных слушаний. Поэтому, согласно источнику, налицо нарушение прав защиты. Это тем более серьезно, что это решение не подлежит обжалованию. Источник сообщает, что, согласно постановлению от 30 апреля 2018 года, Верховный суд отклонил апелляцию и оставил в силе постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу. На следующий день после 30 апреля было объявлено, что суд над г-ном Мококо состоится 7 мая 2018 года. Таким образом, процедура значительно ускорилась в нарушение прав защиты и права на справедливое судебное разбирательство.

32. По поводу стадии судебного разбирательства источник указывает, что 11 мая 2018 года после ускоренного судебного разбирательства и двух часов слушаний г-н Мококо был приговорен к 20 годам лишения свободы за политическое преступление. Согласно источнику, крайняя строгость наказания подтверждает цель этой процедуры, которая заключается в политической нейтрализации популярного политического деятеля, единственная вина которого – в том, что он осмелился бросить вызов президенту, находящемуся у власти более 30 лет.

33. Источник добавляет далее, что дело было добавлено в реестр дел к слушанию в ходе заседания уголовного суда. В нарушение положений пункта 3 статьи 251 Уголовно-процессуального кодекса г-н Мококо не присутствовал при отборе по жребию присяжных заседателей, которые вынесли вердикт по его делу, и поэтому не имел возможности воспользоваться своим правом их отвода. Кроме того, хотя он должен был предстать в суде вместе с семью другими обвиняемыми (также приговоренными заочно к 20 годам лишения свободы за политическое преступление), только г-н Мококо присутствовал на судебном заседании. Источник указывает, что один из обвиняемых, который давал основные показания против г-на Мококо на протяжении всего судебного расследования, с начала разбирательства проживал во Франции, находясь под подпиской о невыезде. На следующий день после вынесения ему приговора уголовным судом Браззавиля этот обвиняемый, как сообщается, заявил в СМИ, что он дал показания против г-на Мококо под давлением властей. Он сказал, что во время судебного разбирательства с ним связался конголезский министр юстиции, который предложил ему явиться на судебное заседание, сказав, что, если он не явится в суд, он будет осужден, а если он примет участие в заседании, он осужден не будет. Согласно сообщениям, он показал прессе авиабилеты, которые были отправлены ему властями, чтобы побудить его присутствовать на судебном процессе. О таком вмешательстве исполнительной власти также свидетельствуют показания в суде одного из экспертов, сообщившего, что он получил «инструкции» воздержаться от явки в суд. Кроме того, вопиющим нарушением права на защиту г-на Мококо стало то, что как суд, так и обвинение ставили ему в вину осуществление им своего права на молчание (притом что оно гарантируется статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Ответ правительства

34. 4 мая 2018 года Рабочая группа направила правительству Конго сообщение, указав в нем, что его ответ ожидается не позднее 3 июля 2018 года. 23 мая 2018 года Рабочая группа направила правительству дополнительную информацию, предоставленную источником.

35. Рабочая группа отмечает, что 12 июля 2018 года правительство просило о продлении срока, хотя оно уже пропустило срок представления ответа. В этих обстоятельствах 13 июля 2018 года Рабочая группа ответила правительству, что крайний срок представлений ответа уже истек и поэтому не может быть продлен.

Рассмотрение

36. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила представить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

37. Нормы доказывания определены в юриспруденции Рабочей группы. Когда источник устанавливает презумпцию нарушения международных норм, определяющих содержание произвольного содержания под стражей, бремя доказывания лежит на правительстве, когда то решает оспаривать утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения, представленные источником.

38. Согласно источнику, положение г-на Мококо – произвольное задержание, которое подпадает под первые три категории (I, II и III).

Утверждения, касающиеся произвольного задержания категории I

39. Источник утверждает, что задержание г-на Мококо не имеет правовых оснований, поскольку тот обладает юрисдикционным иммунитетом и его содержание под стражей превышает максимальный срок содержания под стражей в шесть месяцев, предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе Конго.

40. Что касается иммунитета г-на Мококо, то источник утверждает, что декретом президента № 86/1044 от 17 ноября 1986 года г-н Мококо был удостоен почетного звания «великий офицер» ордена «За заслуги». Источник далее утверждает, что в соответствии с декретом президента № 2001-179 лица, имеющие такие почетные звания, пользуются юрисдикционным иммунитетом, если тот не отменяется в соответствии с законодательством. Однако в своем решении от 16 марта 2018 года Верховный суд постановил, что иммунитет, предоставленный г-ну Мококо в соответствии с декретом президента № 2001-179, неприменим, о чем сообщил источник. Тем не менее Рабочая группа отмечает, изучив полный текст решения, что суд пришел к такому выводу, в частности, потому, что в соответствии с духом статей 15 и 125 Конституции Республики Конго иммунитет может быть предоставлен только законом, а не декретом президента. Это решение было впоследствии подтверждено Верховным судом 30 апреля 2018 года, в котором было установлено, что предыдущее решение от 16 марта 2018 года было окончательным и не затрагивало *de novo* вопроса об иммунитете. Поэтому мало вероятно, чтобы г-н Мококо мог воспользоваться иммунитетом, когда декрет, на основании которого он заявляет об иммунитете, считается незаконным в соответствии с законодательством.

41. При достижении этого вывода большинство членов Рабочей группы приняли к сведению существенное вмешательство в осуществление права на справедливое судебное разбирательство в этом случае, включая предполагаемое изменение состава Верховного суда в соответствии с декретом президента в тот момент, когда Суд готовился к рассмотрению вопроса об иммунитете г-на Мококо. В этой связи Рабочая группа излагает ниже замечания по поводу этого вмешательства в связи с рассмотрением вопроса о том, были ли нарушения права г-на Мококо на справедливое судебное разбирательство настолько серьезными, что из-за них его заключение под стражу могло относиться к категории III. Кроме того, большинство членов Рабочей группы приняли к сведению, что вопрос об иммунитете г-на Мококо также был признан неприемлемым по процессуальным основаниям обвинительной

палатой апелляционного суда Браззавиля в ее решении от 15 февраля 2018 года, притом что указанные выше заявления источника о вмешательстве не касались этого судебного органа.

42. После тщательного рассмотрения этих обстоятельств большинство членов Рабочей группы не могли сделать вывод о том, что г-н Мококо действительно пользовался иммунитетом в соответствии с законодательством государства. В противном случае Рабочая группа обязана была бы оспорить аргументацию и применение закона несколькими судами страны в трех отдельных решениях в период с февраля по апрель 2018 года и заменить своим решением решения национальных судов, установивших, что в данном случае г-н Мококо не имел права на иммунитет. В своем прецедентном праве Рабочая группа систематически воздерживалась от того, чтобы подменять судебные власти или выступать в качестве наднационального суда, когда, как и в данном случае, возникает вопрос, связанный с применением внутреннего права судебными органами (см., например, мнения № 59/2016 и № 40/2005). Таким образом, большинство членов Рабочей группы не могут сделать вывод о том, что лишение свободы г-на Мококо по этому конкретному мотиву не имело правовых оснований.

43. Что касается домашнего ареста г-на Мококо, то Рабочая группа напоминает, что «домашний арест можно сравнить с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его. Во всех других случаях Рабочая группа должна будет на основе каждого конкретного случая решать вопрос о том, является ли соответствующий случай той или иной формой задержания и, если да, имеет ли он произвольный характер¹». В этом случае этот домашний арест связан с лишением свободы в той мере, в какой запрет на вход или выход был запрещен. Поэтому такое лишение свободы должно быть предусмотрено в законодательстве. Однако из фактов, представленных источником, вытекает, что в данном случае лишение свободы не имело правовых оснований и не предусматривало какого-либо контроля, в силу чего оно имеет характер произвола.

44. Рабочая группа также напоминает, что предварительное заключение остается исключительной мерой, которая должна быть оправдана в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта². Содержание под стражей до суда без ограничения срока противоречило бы этой норме. Если же уголовное законодательство предусматривает ограничение ее срока, при принятии любой меры, продляющей содержание под стражей, последнее приобретает характер произвола, не имея правовых оснований. В данном случае суд не только принял постановление о продлении срока содержания под стражей, в то время как норма законодательства не допускала этого, но и не продлил срока содержания под стражей после 17 февраля 2017 года. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что продление содержания г-на Мококо под стражей не имело правовых оснований.

45. На основании вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что домашний арест и заключение под стражу г-на Мококо не имели правовых оснований, будучи нарушениями положений пункта 1 статьи 9 Пакта, и имеют характер произвола по категории I.

Утверждения, касающиеся произвольного задержания категории II

46. По словам источника, г-н Мококо был помещен под домашний арест и затем заключен под стражу 16 июня 2016 года из-за осуществления им права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу собраний и мирных ассоциаций, а также права участвовать в ведении управлении делами своей страны.

¹ Мнение 01, принятое Рабочей группой на ее третьей сессии, документ E/CN.4/1993/24, стр. 6–7. См. также, например, мнения № 16/2011 и № 2/2007.

² См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), п. 38; а также мнения № 27/2017 и № 62/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям.

47. Правительство вновь решило не опровергать эти достоверные и обоснованные утверждения источника, когда у него была такая возможность. Ввиду последовательности описанных фактов и обстоятельств, а также молчания правительства Рабочая группа считает эти утверждения установленными.

48. Международное право гарантирует г-ну Мококо не только право на свободу выражения мнений (статья 19 Пакта) и мирных демонстраций (статья 21 Пакта), но и право принимать участие в ведении государственных дел в своей стране (статья 25 Пакта). Эти свободы защищены международными нормами, и их осуществление не может влечь за собой уголовного преследования, как в данном случае, тем более что по результатам обыска не было представлено никаких улик, которые затем были сфабрикованы. Рабочая группа напоминает, что в мнении № 5/2018, источник представил аналогичные факты. Эти два дела показывают, что в Конго создана практика, призванная заставить замолчать политическую оппозицию. Таким образом, в этих обстоятельствах арест и задержание г-на Мококо имеют характер произвола по категории II.

Утверждения, касающиеся произвольного задержания категории III

49. В той мере, в какой заключение под стражу г-на Мококо подпадает под категорию II, он не мог быть предан суду. Однако в той мере, в какой судебное разбирательство имело место и источник представил аргументы в отношении категории III, Рабочая группа дополнительно рассмотрит эти аргументы по существу.

50. Так, источник утверждает, что г-н Мококо не смог воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство, когда следствие по делу имело явный обвинительный уклон. К тому же президент Республики неоднократно высказывался по делу, в котором сообщалось о неизбежности судебного разбирательства. Кроме того, в своем выступлении перед обеими палатами парламента, собравшимися на совместное заседание 30 декабря 2017 года, он заявил о своем желании, чтобы суд над задержанными и конкретно г-ном Мококо состоялся в первом квартале 2018 года. Это, как указывает источник, представляет собой вмешательство исполнительной власти в продолжающиеся судебные процессы, что представляет собой серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство и независимое и беспристрастное правосудие. Источник далее утверждает, что на такое вмешательство также указывает изменение состава Верховного суда декретом президента № 2018-102 от 14 марта 2018 года, принятым в тот момент, когда Суд должен был принять решение по вопросу о юрисдикционном иммунитете г-на Мококо. Источник также отмечает, что быстрота, с которой было вынесено судебное решение, сопровождалась нарушением прав защиты г-на Мококо, поскольку обвинительное заключение ни разу не было доведено до сведения защиты вплоть до момента принятия решения. В этой связи источник напоминает, кассационная жалоба поступила в Верховный суд 15 февраля 2018 года. Всего лишь через два дня после изменения в ее составе 16 марта 2018 года она вынесла решение, отклонившее апелляцию. Таким образом, он вынес это решение, несмотря на то, что обвинительное заключение не было доведено до сведения защиты, и несмотря на официальную жалобу от 14 марта 2018 года, в котором обращалось внимание на это нарушение.

51. Кроме того, источник сообщает в своей дополнительной информации, что Верховный суд провел свое слушание по жалобе, поданной г-ном Мококо, 30 апреля 2018 года в очень короткий срок в отсутствие его адвокатов, не предупредив их и даже не вывесив соответствующего графика проведения судебных слушаний. На этом слушании Суд подтвердил обвинительное заключение, предъявленное г-ну Мококо, и на следующий день объявил, что судебное разбирательство состоится 7 мая 2018 года. Источник сообщает, что эти ближние сроки рассмотрения были определены в нарушение права на защиту. Источник также осуждает политическое вмешательство, о котором свидетельствует строгость приговора, вынесенного 11 мая 2018 года. Источник далее осуждает то, что г-н Мококо не имел возможности воспользоваться своим правом отводить присяжных заседателей. Источник также утверждает, что

оказывалось давление в целях дачи показаний против г-на Мококо. Наконец, не было соблюдено право г-на Мококо не давать показаний.

52. Необходимо также напомнить, что правительство решило не опровергать эти заслуживающие доверия утверждения источника, хотя у него была такая возможность. В результате Рабочая группа считает их установленными.

53. Право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта, имеет центральное значение для любого разбирательства по уголовным делам. Однако факты, о которых сообщает источник, показывают, что эта норма была нарушена в нескольких отношениях, поскольку из этих фактов вытекает вмешательство исполнительной власти, нарушающее независимость судебной власти³, нарушение принципа состязательности, нарушение права не давать показаний, нарушение права на презумпцию невиновности и нарушение права обвиняемого присутствовать и быть представленным в ходе разбирательства по своему делу.

54. По всем этим причинам Рабочая группа считает, что право на справедливое судебное разбирательство было существенно нарушено и что продолжающееся заключение г-на Мококо является произвольным по категории III.

Содержание решения

55. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее мнение:

Лишение свободы Жан-Мари Мишеля Мококо является произвольным, поскольку оно нарушает положения пунктов 1 и 3 статьи 9 и статьи 14, 19, 21 и 25 Пакта и подпадает под категории I, II и III, как те определены в методах работы.

56. Рабочая группа просит конголезское правительство принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Мококо и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, в том числе закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

57. Рабочая группа считает, что в свете всех обстоятельств дела надлежащей мерой будет немедленное освобождение г-на Мококо и предоставление ему права на получение возмещения, включая компенсацию и гарантию неповторения, в соответствии с международным правом.

58. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Мококо и принять соответствующие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

59. Правительству следует распространить это мнение всеми доступными средствами и как можно шире.

Последующая процедура

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит государство и правительство информировать его о любых мерах, принятых для осуществления рекомендаций, содержащихся в этом мнении, в том числе о следующем:

- a) был ли освобожден г-н Мококо, включая дату освобождения;
- b) получил ли г-н Мококо возмещение, включая компенсацию;
- c) было ли проведено расследование нарушения прав г-на Мококо и если оно было проведено, то каковы его результаты;

³ В этой связи см. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пп. 19–20.

d) были ли изменены законодательство или практика Конго в целях приведения их в соответствие с его обязательствами по международному праву в соответствии с этим мнением;

e) были ли приняты другие меры по выполнению настоящего мнения.

61. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, возникших при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и информировать ее о необходимости дальнейшей технической помощи, например в рамках посещения Рабочей группой.

62. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить запрашиваемую информацию в течение шести месяцев после препровождения настоящего мнения. Тем не менее она оставляет за собой право принять последующие меры, если до его сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Это позволит ей информировать Совет по правам человека о том, был ли достигнут прогресс в осуществлении ее рекомендаций или же, напротив, в этом плане ничего не сделано.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с ней и просил их учитывать ее мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать ее о мерах, принятых с этой целью⁴.

⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение Сетонджи Роланда Аджови

1. Я по существу согласен с этим мнением Рабочей группы. Однако я считаю, что арест и последующее заключение под стражу г-на Мококо, несмотря на иммунитет, которым он пользуется, противоречат закону, и Рабочей группе следовало прийти к этому дополнительному заключению вместо пункта 42 мнения, принятого большинством Рабочей группы, которое сочло, что у него нет для такого решения достаточных оснований.
2. Так, при рассмотрении нескольких дел Рабочая группа уже приходила к выводу, что арест и заключение под стражу лица, на которое распространяется внутренняя норма иммунитета, представляют собой нарушения категорий I и III¹. Не делать такого же вывода в данном деле – значит проявить непоследовательность.
3. Главное отличие между настоящим делом и предыдущими делами, упомянутыми выше, – это характер иммунитета, который предоставляется подзаконным актом, а не законом, в силу почетного звания кавалера ордена «За заслуги». Иммунитет – это прежде всего вопрос законодательства государства независимо от типа акта. И точно так же законодательство государства устанавливает процедуру его отмены. Пока этот иммунитет соответствует законодательству и не нарушает международных норм, как в этом случае, я не вижу правовых оснований не признавать его действительности наравне с иммунитетом, вытекающим из конституционного или законодательного акта и связанным с правительственной функцией. Это уважение законодательства государства на практике не является исключительным ни в Рабочей группе, ни в других органах по защите прав человека.
4. Кроме того, еще одна сложность связана с решением Верховного суда от 30 апреля 2018 года. В этом решении Суд подтверждает постановление от марта 2018 года, в котором обвинительная палата пришла к выводу, что совместное прочтение статей 15 и 125 Конституции влечет за собой незаконность подзаконного акта, предоставившего иммунитет, в силу принципа равенства граждан перед законом. В этом обосновании не учитывается то обстоятельство, что подзаконный акт, о котором идет речь, принят ранее Конституции, на которую ссылается Суд, как и того, что равенство перед законом не затрагивает лишь законодательные акты. В этой связи следует отметить, что в деле Салы (мнение № 31/2016) данное государство сослалось на тот же принцип, считая, что закон, предоставляющий иммунитет, противоречит Конституции и как таковой не может иметь последствий, о которых заявляла жертва. В своем решении, принятом в апреле 2018 года, Верховный суд Конго лишь подтвердил эту занятую им ранее позицию. Это отсутствие мотивировки не кажется мне безобидным в свете существенных дефектов разбирательства, таких как неуведомление обвиняемого об обвинительном заключении или спешка, с которой вновь учрежденный Суд вынес решение об отклонении жалобы всего лишь через два дня после назначения его новых членов. Этот вывод не показался бы мне убедительным и не заслуживал бы обычного уважения только в том случае, если бы другие обстоятельства не ставили под сомнение независимость этого суда.
5. Кроме того, апелляционный суд, рассмотрев в данном случае довод об иммунитете, не пришел к выводу о недействительности этого иммунитета, но счел, что жалобщик должен был сослаться на него ранее и пропуск этого процессуального срока повлек за собой утрату права сослаться на него. Эта другая чисто формальная позиция укрепляет нас в нашей трактовке ситуации и судебных решений, касающихся г-на Мококо.

¹ См. мнения № 31/2016, пп. 113–115, № 36/2017, пп. 80–87, № 5/2018, пп. 37 и 42, № 9/2018, п. 37, и № 33/2018, пп. 55–56.

6. Исходя из этого, я по-прежнему убежден в том, что юрисдикционный иммунитет в этом случае исключал возможность ареста в отсутствие его официальной отмены. И, по моему скромному мнению, Рабочей группе следовало бы указать на ответственность государства за соблюдение своего законодательства в интересах безопасности людей.

7. Резюмируя, я делаю вывод, что арест и заключение под стражу г-на Мококо также не имели правовых оснований в силу иммунитета, который не был отменен. Это подкрепляет вывод Рабочей группы относительно категории I.
